

Освободившись от обязанностей Председателя Валюстайского, Яков Андреевич вместе с Саввой Тригорьевичем приступили к организации сельскохозяйственной комиссии.

— Ну с Саввой Тригорьевичем, с чего начать будем? — спросил Яков Андреевич.

— Об этом я уже говорил свою точку зрения Саввой Тригорьевичем.

— Да и я тоже думаю.

— Ну и что она сказала, твоя любимая голова?

— Она сказала, что надо составить список агрономов и лесничих, собрать их и начать с ними разговаривать.

— Но ведь у нас есть и бухгалтерники. Также нотариус как Тавринов редактор или Писаревский Степан Михайлович. Их тоже надо включить в список и пригласить на заседание.

— Об этом я уже говорил всем беспомощно. Они против не будут.

— Завтра воскресенье. Вот завтра и проведем с ними заседание. Сегодня оповестим, а завтра побеседуем. Где будем собираться, у тебя или у меня?

Николай Гаврилович.

— Двадцать словес, но некоторые безусловно не придут. Коллежский, говорят подумайте надо. Дело-то новое. Думко за душку забегает. А вот и Кирилл Романович, проходи! иде найдите место тут и садитесь. В темноте, да не водит так говорят в Новоде-то. Ну, что ребята, как там? Первое слово у души маинши, секретарю Алексей ФРПОВ, Савва Прогорбелову, Меветичу.

— Дорогие товарищи! Вы уже знаете зачем мы вас пригласили сюда. Нам надо обсудить вопрос, как нам с вами дальше жить. А так, как живут некоторые из вас - не годится. Кто имеет одну лошадинку или две коровенки, а есть и такие, которые ничего не имеют. Так, вот, как лучше ли нам объединиться, организовать сельскохозяйственную комиссию? Возвращаясь к вопросу о том, как нам жить? Что можно сделать на одной лошади? Посвятите двадцать процентов и сотрудничайте с тем союз людей уротам? а кто и трудятся, как это знаем из практики. Кто-то там есть свободные люди до Новой Уротам, а кто там до Новой года, - до Января.

Мы, вот вместе с Яковом Андреевичем делаемся секретарем. Возьми к

примеру пятидесятилетнего организатора
крестьянских хозяйств, которые в прошлом
засели всезнающие десяти-восьмидесяти
летние. А если эти ^{десятилетние} десятилетние, тридцатилетние
тройками в один ряд, можно воста-
вить за один день Мемориал Чингаре
десятилетия, а за десяти дней - всего десяти-
летия. Почему судите сами, что востановит
работы в организации на всем Советско-
Коллективно? И еще вот что скажу:
если мы организуем Коллектив, или органи-
зуем двести человек ^{в один ряд} коллектив, но кото-
рый раньше менее десятилетия трудился
каждый на одном. Это еще одно
преимущество.

— А как будет распределяться гра-
ма ~~на~~ среди членов Коллектива? — спросил
Афанасий.

— По количеству затраченного на
работу человека-дня. — ответил Савва Три-
горавин.

— М-м-д-а-а-а..., задумав в нем
задачу Савва Тригоравин. — сказал Савва
Петру Димитриевичу.

— Задача самая простая, которую
можно решить на пятерку любой
ученик первого класса, — сказал Яков
Андреевич, бросив все свои взгляды на Битю-
гола Петру.

— Разрешите мне сказать несколько слов?

— Тотальность Рудрантий Улиновских - гого-
рские!

— Мужик правый борется с землей. Деди
наши вошли в землю и мы тоже вошли.
Растет - то растет, и толку мало. Своим
прошам не хватает на год. Я же деду три-
бощине те факта-догоди, о которых го-
вор Савва Григорьевич, они все нам по-
казаны. Вот та средот скажи: Если
бы ты подернул из артельного урона
это труд населения, тожи бы работали
к Улану Петровичу, от зари до зари сти-
ну зирте за известностью комлек человек?

— Какая бы ты была Нурда к нему
корми работником, все и месяц будешь свои
лет? — ответил Бояркин Федот Петро-
вич.

— Вот так и дружи. Полуриски!
А за то то же ортамурагане Кожуку.
Проще занисать жема. — сказал С,
Заканчивание Меуведел Рудрантий

— Занисаван! — о веселой гурьбой
сказал Яков Андреевич

— Сколько всего занисалось о кто
занисался? — спросил Тростник.

— Все занисалось свои слова.

Вас интересует кто записался? Вот кто:
Пороховский Яков, Мелешиев Савва, Пилигримов
Евгений, Яков Вирин. Оба с братьями
Тимофеев Еремей Николаи и Меуров
де Рубинштейн.

— Восвемью записались! — ска-
зал Яковичур дворянин Мванович.

— Так хорошо. Еще кто? За-
писались Петру Димитриеву хотели за-
писаться?

— Нет, нет. Надо подумать, с не-
кой посылкой посылать — отобрать Таланов Петру.

— Правильно! Советоваться надо.
Итак товарищи! из всемирнодоушки
происшествывающих записалось — все же.
Вот такая выдала решила подумать.
Подумайте, подумайте товарищи!
Это дело одобренное. Наме дело эти
тиробоити, а сами принимают свои
решиения. Тогда сегоднешнюю беседу
тури считать законченной. Петру
собираюсь в следующее воскресенье.

Пирттинкая организация на про-
тажении надели, все большею агита-
ционно-массовую работу среди бедняцкого
населения по организации сельскохозяй-
ственной кооперации. К некоторым